

Е.А. Наугольных

Пермская государственная фармацевтическая академия

К ВОПРОСУ О СИНТАКСИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЯХ ДЖ. ДЖОЙСА И ИХ ПЕРЕВОДИМОСТИ

Статья посвящена синтаксическим девиациям Дж. Джойса в романе «Улисс». Рассмотрены основные группы отклонений от синтаксической нормы, а также затронуты некоторые проблемы переводимости подобной «антинормы» на русский и немецкий языки.

Ключевые слова: *синтаксические девиации, эллипсис, аппозитивные структуры, переводимость.*

Несомненно, художественный текст ценится, прежде всего, не за то, что в нем воспроизводится из прежних текстов, а за то новое, что он в себе несет. То, что именно антинорма делает текст индивидуально-неповторимым, писал в своих работах еще Л.Н. Мурзин. Антинорма – движущая сила в текстообразующих процессах, однако в связи с этим возникает вопрос разграничения ошибки и отступления от нормы как приема. Вслед за Л.Н. Мурзиным следует отметить, что «структура ошибки весьма расплывчата и неопределенна, в то время как структура приема очерчена более четко» [1, с. 11]. Это особенно относится к тем приемам, которые обычно называются фигурами (антитеза, инверсия, повтор и т.д.).

О синтаксических девиациях Дж. Джойса в его экспериментальном романе «Улисс» невозможно не упомянуть. С. Эйзенштейн в своих размышлениях не раз отмечал «а-синтаксизм» его письма в данном произведении, «подслушанный из основ внутренней речи, которой говорит по-особенному каждый из нас, и положить которую в основу метода литературного письма догадывается лишь литературный гений Джойса» [2, с. 320]. «Владея всеми грамматиками, синтаксисами и лексиками, Джойс в каждом случае прибегает к той из них, которая своим строем наиболее пластически адекватна тому, что призвано выразиться через язык» [2, с. 334].

Действительно, Дж. Джойс не замкнут в традициях, даже в традициях собственного языка, что делает его произведение очень интернациональным. «С одной стороны, это проза английская, а с другой – это способ мышления, который характерен для человеческого сознания вообще» [3, с. 107].

Девиации на каждом уровне многогранны, дискуссионны, а следовательно, требуют отдельного исследования. Именно поэтому в данной работе мы приводим анализ исключительно синтаксических отклонений от литера-

турной нормы. Проведенный анализ позволяет выделить следующие основные девиации на синтаксическом уровне:

1) Скопление эллиптических предложений (*That is to say she*). Для монологов потока сознания всегда присущ особый синтаксис, а эллиптические конструкции приближают речь героев к разговорному стилю. Отмечается особая номинативность предложений, количество подобных конструкций невероятно велико:

Twopence a pint, fourpence a quart, eightpence a gallon of porter, no, one and fourpence a gallon of porter. One and a four into twenty: fifteen about. Yes, exactly. Fifteen millions of barrels or porter [4, p. 76].

В эпизоде «Сирены» подобные номинативные предложения становятся одним из основных авторских приемов. Согласно Флоренскому «ритм предполагает пульсацию, сгущение и разрежение, замедление и ускорение, шаги и остановки». Следовательно, «изобразительные средства, дающие ритм, должны иметь в себе некоторую расчлененность, одними элементами задерживающую внимание и глаз, другими же, промежуточными, продвигающую то и другое от элемента к другому» [5, с. 220]. Нормативные синтаксические конструкции распадаются на «словесные аккорды», позволяя Дж. Джойсу максимально «музыкализировать» текст и делая эллиптичность всепроникающим принципом построения художественной ткани произведения;

2) Продолжая тему «чрезмерной расчлененности предложения как приема» нельзя не отметить следующую синтаксическую аномалию – смещение границ предложения. Этот прием характерен, прежде всего, для внутренних монологов героев мужского пола (Стивена и Блума). Их мысли особенно отрывисты, фрагментарны, конденсированы, а следовательно, изобилуют намеренно деформированными синтаксическими границами:

Tell me I want to. Know. O. Course if I wouldn't ask [4, p. 267];

3) Неверная расстановка знаков препинания, в том числе их полное отсутствие. Рассматривая этот прием, необходимо, напротив, отметить, прежде всего женский поток сознания Молли Блум, который представляет собой восемь гигантских предложений без единого знака пунктуации. Приведем лишь небольшой отрывок:

Id love to have a long talk with an intelligent welleducated person Id have to get a nice pair of red slippers like those Turks with the fez used to sell or yellow and a nice semitransparent morning gown that I badly want...[4, p. 732];

4) Нарушение порядка слов. По мнению Р. Готтфрида, новым у Дж. Джойса, является размещение адекватных по значению слов в неадекватных позициях. Предложения балансируют между порядком слов и свободой вновь созданных форм. Остается видимость следования норме, которая на самом деле трансформируется. Синтаксис подсказывает значение слова через его позицию в предложении; синтаксический порядок и отклонения от норм

порождают новые оппозиции, необходимые для столкновения значений [6, p. 101].

В ходе анализа англоязычной версии романа было замечено, что наиболее частым нарушением порядка слов является вынесение дополнения в сильную позицию начала предложения (*These pots we have to wear* [5, p. 77]; *Bad breath he has, poor chap* [5, p. 259]). Помимо этого вынесение причастия I (*By knocking his scone against them, sure, go easy*) [5, p. 37] или прилагательного (*Mournful he whistled* [5, p. 260]) в абсолютное начало предложения также характеризует технику Дж. Джойса.

Также было выявлено, что важной чертой начала внутреннего монолога героя становится скопление аппозитивов. В английском языке аппозитивные структуры нередко представляют пропозициональными схемами идентификационного и компаративного фреймов. Учитывая это, можно поделить аппозитивы Дж. Джойса на две основные группы: образованные на основе идентификационных схем и созданные на основе компаративных схем. Среди первой группы наиболее распространен тип аппозитивы-классификаторы, где классификатор является членом некоторого класса (биологического, социального, профессионального, функционального, качественного и пр.) и обозначается в английском языке существительным с неопределенным артиклем или его эквивалентом. Приведем пример аппозитива-классификатора из монолога Блума:

Where's old Tweedy's regiment? Castoff a soldier. There: bearskin cap and hackle plume [5, p. 69].

Buddha their God lying... [5, p. 76].

Что касается образования аппозитивных структур на основе компаративных схем, то в английском языке оно происходит за счёт использования генитивных форм с предлогом (*Miss gaze of Kennedy* [5, p. 250]).

Безусловно, здесь приведен далеко не весь список синтаксических девиаций, примененных Дж. Джойсом на практике в процессе экспериментирования с художественной тканью «Улисса». Но даже эти наиболее явные отклонения от нормы представляют собой действительно серьезные проблемы для переводчика и языка перевода.

Как отмечает Р. Готтфрид, в языке перевода невозможно создать идеальный текст «Улисса», поскольку сам Дж. Джойс с самого начала намеренно «усложнял, искажал и запутывал оригинал», превращая его в «дислексичную массу». По-видимому, исследователь, используя слово «*dis-lexic*», обыгрывает близость созданной им окказиональной единицы с нормативной лексемой «*dyslexic*» [6, p. 159]. Это позволяет исследователю метко охарактеризовать стиль Дж. Джойса в романе «Улисс».

Согласно П. Ньюмарку любые личностные компоненты монологов, нетрадиционный синтаксис и другие намеренные отклонения от нормы не мо-

гут быть нормализованы переводчиком в процессе трансляции произведения [7, р. 40]. Некоторые выводы относительно границ переводимости синтаксических девиаций в художественном произведении возможно сделать в случае анализа нескольких переводов «Улисса» на разные языки. Нами были исследованы русскоязычные (переводчики В. Хинкис, С. Хоружий, С. Махов, представители переводческого объединения И. Кашкина) и немецкоязычные (переводчики Г. Гойерт, Г. Волльшлегер) версии романа.

Выбор языков не случаен, а продиктован тем, что немецкий язык – это язык с фиксированным порядком слов, в отличие от русского языка, который хоть и находится в более дальнем языковом родстве, но все-таки является относительно более свободным для каких-либо изменений (например, порядок слов). Первичный анализ русскоязычных и немецкоязычных версий произведения позволяет еще раз утвердиться в мысли, что роман Дж. Джойса «Улисс» является примером произведения, перевод которого в наивысшей степени должен ориентироваться на цель. В этом случае мы понимаем необходимость радикальной переработки первоисточника, в некоторых местах романа особенно необходимой для того, чтобы была возможность максимально сохранить все то, что было заложено писателем в его произведение.

Языки перевода, так или иначе, накладывают определенные ограничения на передачу синтаксических девиаций, что особенно касается немецкого языка. Это лишь начало более тщательного сравнительного анализа, посвященного возможностям и способам передачи синтаксической «антинормы» в романе Дж. Джойса «Улисс», которое позволит детально изучить особенности использования интенционных девиаций и их транслируемость на другие языки.

Список литературы

1. Мурзин Л.Н. Норма, речевой прием и ошибка с динамической точки зрения // Речевые приемы и ошибки: типология, деривация и функционирование. – М., 1989. – С. 5–13.
2. Эйзенштейн С.М. Из книги «Метод» // Дж. Джойс. Дублинцы. – М.: Вагриус, 2007. – С. 319–337.
3. Лихачев Д. Слово к читателю русского перевода «Улисса» // Ирландская литература XX века: Взгляд из России // Диапазон: спец. вып. / Всероссий. гос. б-ка иностр. лит. им. М.И. Рудомино; сост. И.Н. Васильева, Ю.Г. Фридштейн; отв. ред. Е.Ю. Гениева. – М.: Рудомино, 1997. – С. 107–108.
4. Joyce J. Ulysses. – London: Picador, 1998. – 741 p.
5. Флоренский П. Исследования по теории искусства // Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. – М.: Мысль, 2000. – С. 79–421.

6. Gottfried R. Joyces's iritis and the irritated text: the dis-lexic Ulysses. – Florida: University press, 1995. – 203 p.

7. Newmark P. A Textbook of Translation. – New York and London: Prentice Hall, 1988. – 292 p.

Получено 18.06.2015

E.A. Naugolnykh

**ON SYNTACTIC DEVIATIONS IN J. JOYCE'S ULYSSES
AND THEIR TRANSLATABILITY**

The article deals with syntactic deviations of J. Joyce in Ulysses. The main groups of intentionally abnormal syntactic constructions are revealed, as well as some challenges of their translatability into Russian and German languages are emphasized.

Keywords: *syntactic deviations, ellipsis, appositive constructions, translatability.*